

Глава 771 - слишком весело, правда?

"Я постриг его сейчас, я купил все это, какой смысл не постричь его сейчас? Может, мне остаться дома в качестве украшения?" - ревели зрители.

"Да, режь сейчас, пусть все вместе откроют глаза".

"Не спрашивай, спроси - отрежут!"

Линь Вэньйой всегда была хорошей девочкой и с волнением ждала, когда можно будет увидеть сцену разрезания.

Толстяк передал карточку боссу Вану и заплатил деньги.

Все больше и больше людей собиралось вокруг, желая увидеть сцену "один разрез бедный, другой разрез богатый".

Поскольку этот камень очень тяжелый, босс Ванг также нашел несколько молодых людей, прежде чем вынести камень. Огромный камень, если не держать его в руках, наверное, больше, чем несколько десятков цзиней.

Кто-то еще сказал: "Неужели этот гость планирует лично разрезать его?"

Лин Вэньйой не понял, что в этом особенного, и взволнованно спросил: "Субэй, могу ли я все еще использовать его сам?"

"Ну, здесь есть несколько мастеров, которые могут помочь разрезать камень. Они хорошо знают свои руки. Они остановятся, когда увидят, что нефрит вот-вот выйдет. Так что они могут разрезать камень по максимуму. Это уничтожит нефрит внутри.

Однако, если вы купили его сами за свой счет, то можно найти мастера, но можно и самому.

Многие готовы резать сами. " - объяснил Субэй.

Лин Вэньйой, послушав его некоторое время, была поражена: не слишком ли это весело? Она никогда раньше не играла в такие игры, это действительно интересно.

"Я не знаю, будет ли он сам резать". Лин Вэньйой некоторое время с нетерпением ждала этого.

Люди, наблюдавшие за происходящим вокруг, тоже ожидали, что толстяк, купивший камень, сам его разрежет. Вообще говоря, гости режут его сами, и все они радикальны.

Мастера режут, хотя рука у него тонкая, но он все время скалится, и это не очень интересно.

Несколько парней вынесли камень и положили его рядом с режущим станком.

Толстяк засучил рукава вдвое, и казалось, что он собирается сделать это сам.

Вокруг раздались аплодисменты: "Хорошо, отлично!"

Достаточно для мужчины, режь сам".

"Я не знаю, смогу ли я вырезать хорошие вещи!"

"За более чем миллион камней, прежде чем расплатиться, нужно вырезать маленький изумруд!"

Толстяк поднял резак, направил его на камень и начал резать.

Все смотрели, не мигая, и режущий станок и камень рассыпались искрами.

Субера отвел Линь Вэнюя на несколько шагов назад.

По мере того, как станок резал камень, который немного позеленел, пот на лице толстяка продолжал просачиваться.

На самом деле, резка не требует больших усилий, но давление в сердце можно себе представить.

Когда камень с громким звуком столкнулся, он раскололся на две половины и упал с обеих сторон, и все единодушно издали сожалеющий голос: "Какая жалость!"

"Пустое!"

"Совсем ничего!"

Более миллиона камней, все они - камни, и нет ничего.

От всеобщего сожаления лоб толстяка вспотел еще больше.

Больше миллиона, многие простые люди, возможно, не смогут заработать столько денег за десять лет. Если он упадет, то пропадет.

Цвет лица у босса Ванга не очень приятный. Для гостей все приметы хороши. Этот камень продается в его магазине. Сегодняшние гости ничего не продали, так что дела в его магазине сегодня могут быть не лучше.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/53602/2199451>